

Елена Конева

Беседа среди звезд

Жизнеописание Е.И. Рерих

12+

Елена Конева
Беседа среди звезд

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Конева Е. С.

Беседа среди звезд / Е. С. Конева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Данное жизнеописание Елены Ивановны Рерих составлено на основе ее дневниковых записей, которые стали доступны для изучения в 2018 году.

Содержание

До рождения	5
Диалог первый	6
Детство	7
Диалог второй	9
От детства к юности	10
Диалог третий	12
Девичество	14
Диалог четвертый	16
В замужестве	17
Диалог пятый	19
События в Лондоне	20
Диалог шестой	21
В Америке	22
Диалог седьмой	24
В Европе	26
Диалог восьмой	27
Прибытие в Дарджилинг	28
Диалог девятый	30
Начало нового опыта	31
Диалог десятый	32
Продолжение опыта	33
Диалог одиннадцатый	34
Видения и пояснения	35
Диалог двенадцатый	37
Отъезд отца и сына в Америку	39
Диалог тринадцатый	41
Новые сны и стадии опыта	42
Диалог четырнадцатый	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Елена Конева

Беседа среди звезд

До рождения

Екатерина Васильевна недомогала и слабела на глазах. Обеспокоенный Иван Иванович пригласил доктора. Оказалось, что молодая женщина беременна уже в течение трех месяцев.

– Ситуация крайне серьезная, – пояснил доктор. – Организм Екатерины Васильевны отравлен. Она предпринимала усилия, чтобы избавиться от плода.

Иван Иванович был поражен, но все же попытался оправдать жену:

– Она совсем недавно родила Иллариона. Да и сама она почти ребенок. В сорок пять уже начинаешь кое-что разуметь, но ей немногим больше двадцати.

Доктор ничего не ответил. Ситуация была ему понятна.

– Но что она принимала? Какие вещества?

– Толченую спорынью. Послушалась совета простой повивальной бабки.

Доктор был деликатен, но категоричен:

– В данный момент, Иван Иванович, требуются безотлагательные действия. Прием любых ядов должен быть остановлен. Екатерине Васильевне нужен покой и строгая диета. И чрезвычайно желательно, чтобы она пожила некоторое время на природе.

Иван Иванович кивнул:

– Все необходимое будет сделано без промедлений. Моя жена уедет в поместье своих родителей под их строжайший надзор.

Диалог первый

- Тело девочки искалечено, Урусвати. Ты не можешь войти в него.
- Но ведь наша Сестра вошла.
- Только для исследования. Она выйдет из него во время скорой болезни.
- Какие органы нарушены особенно?
- Сердце и мозговые центры. В целом организм девочки достаточно крепкий, но будет наблюдаться повышенная утомляемость.
- Есть ли в этом теле какие-то особые преимущества?
- Чрезвычайно чуткая нервная система.
- Но ведь и семья для девочки выбрана подходящая?
- Другой такой семьи в ближайшее семилетие не будет. Мать, конечно, легкомысленный ребенок. Но отец – высоконравственный и чистый человек.
- Я попробую войти в это тело. Его обязательно надо испытать.
- А если оно станет для тебя невыносимой тюрьмой?
- Но откладывать нельзя. Мы не можем задержать приближающиеся сроки.
- К трем годам девочки ты уже можешь установить с ней некоторую связь. Понаблюдай пока за ней.
- Когда случится ее болезнь?
- В пять лет. Девочка заболеет ангиной с крайне высокой температурой. И наша Сестра выйдет из тела, освободив место для тебя. Процесс твоего вхождения будет постепенным. Но к семи годам ты уже полностью овладеешь телом.
- Но что будет с моей памятью?
- На какой-то срок ты потеряешь ее. Но мой луч постепенно усилит твои тонкие воспринимающие центры. И в конце концов к тебе придут озарения.

Детство

Желтуха у Елены, родившейся в феврале 1879 года, была сильнейшей. Признаки отравления организма проявлялись в течение многих недель, но постепенно исчезли.

В трехлетнем возрасте у нее начались необъяснимые приступы. Она вдруг начинала кричать и рыдать настолько безутешно, что никто не мог ее успокоить. Эти приступы возникали так же внезапно, как и прекращались, и полностью оставили ее после пяти лет. Это означало, что новая обитательница сумела справиться со своим телесным футляром.

Конечно, появление в теле новой хозяйки никем из окружающих не было замечено. Но оно запечатлелось на фотографиях того периода. Совершенно изменилось не только выражение глаз, но и весь облик девочки.

Полное вхождение в тело завершилось на седьмом году жизни. Его отметил один характерный момент: девочка внезапно осознала недопустимость использования грубой речи.

Елена лежала на кушетке и, подперев голову руками, читала. Горничная Лиза, вошедшая с вязанкой дров для печки, начала ее задирать:

– Не стыдно ли барышне валяться на кушетке посреди дня?

Девочка не любила горничную и остро чувствовала ее лживую и лицемерную природу. Возмущенная несправедливым замечанием, она отреагировала резко. Но поток грубости в виде слов: «Дура, лиса, доносчица, Лизка-подлизка», – был внезапно остановлен какой-то силой изнутри. И девочка вдруг осознала всю непристойность такого словоизвержения.

Елена изъела из обихода не только скверные, но и богохульные слова, которые часами преследовали ее в детстве. Враг пытался выработать в ней привычку к богохульству, но она научилась тут же заменять внушаемые ей слова противоположными по смыслу.

Первое озарение пришло к Елене на седьмом году ее жизни. Это произошло поздней весной на даче в Павловске. Красота солнечного утра вызвала в ней восторг. И эти высокие вибрации были усилены прикосновением незримого луча Учителя. Девочка увидела своего Светлого Наставника. Он стоял в белом одеянии на фоне распустившейся яблони.

А затем пришла осень. И семья Елены вернулась в Санкт-Петербург.

Однажды вечером девочка сидела на подоконнике большого окна, которое настолько возвышалось над окружающим, что ничто не мешало ей наблюдать за вечерним звездным небом. Рядом, за столом, накрытым к чаю, сидела Екатерина Васильевна.

Вдруг Елена возбужденно закричала:

– Мама, мама, посмотри!

Она показывала на небо, где на всю его ширину развернулось трехцветное русское знамя. Все три его тона были настолько красивы, светясь внутренним огнем, что девочка не могла оторвать глаз от такого необычного зрелища.

Екатерина Васильевна подошла к окну. За ним была полная темнота. Но взволнованная Елена продолжала спрашивать:

– Но кто же мог развернуть такой огромный флаг, и на такой высоте?

Она, конечно, не подозревала, что в ней приоткрылся один из центров высшего восприятия и она видит призматическим зрением.

А знамя тем временем приняло форму ленты с петлей посередине и прорезьями на концах. Но Екатерина Васильевна по-прежнему ничего не видела. Она уложила дочь в постель и потребовала, чтобы та перестала думать о небылицах.

Мать мало интересовалась Еленой, так как страстно любила сына и гордилась его красотой. Затем она с такой же силой полюбила младшую дочь Анну, родившуюся в 1885 году.

Елена развивалась самостоятельно, никем и ни к чему не поощряемая. К несчастью, мать внушила ей, что она не может проявить ничего особенного и необычного, тем самым утвердив неверие в собственные силы у той, которая была на редкость способной и впечатлительной.

Брат Илларион умер, когда Елене было четыре года. Пятилетняя сестра Анна ушла 25 марта 1890 года в Ментоне и была похоронена в Ницце на русском кладбище. О том, что маленькая сестренка не проживет долго, Елену предупредили видения и сны.

Екатерина Васильевна, испытавшая страшное горе, наконец, проявила внимание и к той дочери, чьи черты и возможности она исказила своим вмешательством во время беременности.

Диалог второй

- Твоя мать была тебе матерью много раз. Но в ней сильны энергии Врага.
- И он хотел заставить ее убить плод?
- Он пытался предотвратить еще зачатие. Мать не знала, что девочка должна родиться на спасение мира. Но Враг понимал это очень хорошо.
- Это он был королем в моем сне-видении, в котором я шла на казнь?
- Не королем – герцогом Тирольским, твоим дядей. Враг хотел приблизиться к тебе и потому принял этот облик.
- Перед казнью я подошла к выстроившимся чинам двора, вызвала мою мать и еще одного придворного и поцеловала их в знак прощения.
- Это произошло перед помещением, где находилась плаха. Ты думала тогда о кровожадности людей, которым мало отделаться от нежелательного человека безболезненным способом, но нужно видеть его кровь и раздробленные кости.
- Но что послужило поводом для казни?
- Навет со стороны родственников. Они решили избавиться от тебя и воспользоваться твоим богатством.
- Но ведь и мать моя, должно быть, была небедной?
- Твой умерший отец оставил замок и все угодья именно тебе. Мать имела право пользоваться доходами с имения до твоего совершеннолетия, а потом – только небольшой пенсией. Но она привыкла к роскоши и осталась недовольной даже тогда, когда ты предложила ей половину доходов.
- Мне казалось, что все действия происходили в замке герцога.
- Да. Мать уехала к брату после смерти мужа, оставив тебя на воспитание в доме подруги. Я был рыцарем, сыном подруги, и имел счастье стать твоим мужем.
- Но кто был тот придворный, которого я поцеловала перед казнью?
- Жених твоей сестры от второго брака матери. Он был сторонником герцога Тирольского и опасным человеком, любящим деньги. Он уговорил твою мать обвинить меня в измене главе правительства, а тебя – в соучастии.
- Но неужели мать согласилась на это коварное и преступное предложение?
- Она колебалась, но недолго, так как была слишком привязана к младшей дочери.
- Но разве герцог не мог поручить все проверить?
- Но эта ложь была ему на руку. Он страстно любил тебя и жаждал тобой завладеть. Ты отвергла его предложение – и он передал тебя в руки послушного ему закона. К тому моменту, который ты видела во сне, я уже был казнен. И ты приняла приговор спокойно.
- Мать моя и сестра получили желаемое наследство. Но принесло ли им это счастье?
- Все дальнейшее развивалось очень быстро. Я был любимым рыцарем, заступником и помощником, поэтому население возмутилось нашим убийством. Во время народных волнений мать и дочь с ее мужем были преданы смерти, а герцог – низвергнут и казнен.

От детства к юности

С самых ранних лет проявилась некоторая отчужденность Елены от людей и их забав. Она не любила шалостей и стеснялась проявлять свою нежность. Ее забота и ласка часто изливались на самых некрасивых и слабых животных и судьбою обиженных людей. Она мечтала одеть и накормить всех полузамерзших детей и стариков и вороха теплых вещей отдавала многочисленной семье своей бывшей кормилицы, муж которой был рабочим на заводе.

Девочка оказалась удивительным природным врачом. Она никогда ничего не говорила матери о своих болях, но сама брала все нужное из гомеопатической аптечки отца, так как знала, что ей необходимо. У нее часто воспалялась слизистая ткань в носоглотке, из-за чего она не могла дышать свободно. И тогда Владыка навел девочку на мысль последовать совету гувернантки-француженки и прижечь носоглотку, вдыхая горячий воздух от зажженной тлеющей пробки. Елена сделала это со всей присущей ей добросовестностью. Она вдыхала горячий воздух не менее часа, до ощущения определенного ожога. После этого она никогда больше не имела затрудненного носового дыхания.

В течение семи лет, начиная с девятилетнего возраста, Елена училась в Мариинской женской гимназии. Обучение по всем предметам давалось ей легко. Память у нее была изумительная. Ей достаточно было один раз прочитать небольшое стихотворение на французском, немецком или русском языке, как она могла повторить его слово в слово.

Но присущая девочке сильная брезгливость делала ее жизнь нелегкой. Своим врожденным обаянием она привлекала массу обожания со стороны других учениц. Это выливалось не только в преподнесение ей цветов и стихов, но и во множество прикосновений и поцелуев, а также в отрезание кусков ее лент и самих волос.

В силу слабого от рождения сердца Елена страшно уставала от напряжения в руках и ногах. После усиленного бега она иногда находилась в полуобморочном состоянии. И необыкновенные ее музыкальные дарования нельзя было развивать до профессионального уровня из-за большой нагрузки на руки, в связи с чем Владыка перевел ее страстную любовь к музыке на увлечение чтением.

Озарения раннего детства с особой яркостью вернулись к Елене в возрасте двенадцати – тринадцати лет. У нее появились представления о наставляющем ее Учителе и его луче, действующем на переустройство ее организма. Она ощутила мощную привязанность к нему, и даже осознала присутствие его Друга, который тоже был заинтересован опытом с ее организмом.

Елена и раньше видела этих двух великанов. Это происходило в результате обострения внутреннего зрения при сильном повышении температуры. Сквозь стены, становящиеся как бы прозрачными, она наблюдала приход великанов в их петербургскую квартиру. Они миновали длинные коридоры, достигали ее комнаты и садились в ногах постели. Один из них, синеглазый, с темно-русыми волосами, будучи более высоким, всегда слегка прикрывал собой второго, более тонкого и темноволосого. Это было необходимо, чтобы не пробудить в маленькой Елене слишком острого воспоминания об Аджите, ее муже последнего индийского воплощения.

И теперь, когда Елена подросла, вся ее жизнь как бы раздвоилась. Днем она жила в семье или школе, а ночью в тонком теле посещала Башню Владыки, где любила лежать в ночной тиши, сознавая даваемые ей уроки.

Летом вместе с матерью Елена поехала погостить к тетке в Павловск. В ночь перед праздником Ивана Купалы прислуга, а с ними француженка и экономка, вздумали гадать. В шутку они положили под подушку девочки какие-то травы. А тетка, зная это, сказала ей со смехом: «На новом месте приснишь жених невесте».

Во сне Елена увидела себя в большом безлюдном храме. Она стояла на коленях перед ярко освещенным образом Казанской Богоматери, одетая в подвенечное платье и вуаль. Слева от нее в полумраке стояла высокая мужская фигура, с тонким профилем и черными полудлинными волосами, откинутыми со лба. Елена сознавала, что все в этой жизни оставлено ради того, чтобы уйти с этим человеком.

Этот сон о венчании с Владыкой был последним из ярких видений того времени. Девочка продолжала иногда вспоминать об Учителе, но уже не так четко ощущала свое сотрудничество с ним.

Нападения темных сил продолжались. Одно из них выразилось в виде тяжелой формы скарлатины на пятнадцатом году жизни Елены. Горло ее было страшно воспалено и напряжено. Но Владыка не только спас девочку, но охранил ее от всяких последствий, даже от потери волос. И все же она постепенно стала утрачивать свою необыкновенную память.

Диалог третий

- Моя жизнь с Аджитой закончилась укусом змеи?
- Да. Маленькая ядовитая змейка приехала вместе с прекрасным кустом розовой камелии. Его прислал мне в подарок ко дню рождения махараджа Удайпура.
- Это был все тот же Враг?
- И соперник. Он снова желал завладеть тобой. Но твой отец отказал ему, так как махараджа был стар, а, по обычаям Удайпура, жен ушедшего правителя сжигали на костре.
- Наша встреча произошла вскоре после этого отказа?
- Да. Я тогда был правителем Раджпутаны, а ты – дочерью старого раджи Кашмира и принцессы из Афганского дома. Но настоящим твоим отцом был наследный Афганский принц, который погиб накануне свадьбы.
- Неужели и его смерть – на совести Врага?
- Без сомнения. Махараджа Удайпура преподнес ему в качестве свадебного подарка коня. Но коварная рука умело вставила под седло тончайшую иглу. И как только принц опустился в седло, игла вонзилась в нерв. Конь взвился и рухнул с седоком на камни. Принц был убит наповал.
- Значит, моя мать перед свадьбой уже была беременной?
- И это создало для нее большую опасность. Ей грозили позор и сожжение. Но твоя бабка была мужественной женщиной и уговорила дочь выйти замуж за старого вдовца. Раджа имел уже взрослых женатых сыновей, но пошел на этот брак из-за большого приданого невесты.
- Наверное, он не любил меня?
- Напротив. Он считал тебя своей родной дочерью. Твоя мать жила у бабки и умерла вскоре после рождения второй девочки – дочери старого раджи. Эта девочка вскоре тоже ушла, но ее смерть была сокрыта. Отцу сообщили, что умерла первая, и ты заняла место сестры.
- Но как произошла моя встреча с отцом?
- После смерти бабки, в шестилетнем возрасте, ты приехала к нему. И он сильно привязался к тебе и полюбил за ум и красоту. На самом деле, тебе было тогда уже восемь лет, но об этом, кроме няньки и ее мужа, никто не знал, так как твой гороскоп был сожжен и заменен гороскопом сестры.
- Наверное, где-то вскоре после этого пересеклись и ваши с отцом пути?
- Да. Я собирал древние манускрипты, а твой отец намеревался продать библиотеку, содержащую ценные рукописи. Он хотел обеспечить тебя на случай своей смерти. Иначе ты осталась бы полной сиротой, зависящей от милости его сыновей и их семей. Отец души в тебе не чаял и страшно мучился при мысли, что ты окажешься без поддержки и его родственники продадут тебя за хорошую цену одному из старых развратников.
- Но неужели такое было возможно?
- Именно этот вопрос ты и задала мне при нашей первой встрече: «Неужели меня можно продать, как вещь?» И голос твой дрожал от негодования.
- И какой же я получила ответ?
- «Да, тебя могут продать, как вещь, – ответил я тебе, пораженный твоей красотой и разумностью. – Но я могу спасти тебя от такого несчастья. Если ты станешь моей женой, то никто не сможет отнять тебя у меня».
- И я согласилась?
- Ты обвила мою шею своими тоненькими ручками, положила головку мне на плечо и сказала: «Я буду счастлива стать твоей женой, так как знаю, что ты добрый великан и приехал спасти меня от злого врага».
- И что же отец?

– Твой отец был очень взволнован и просил меня не откладывать обручения, так как был очень слаб. Мы обручились и провели свадебный обряд в тот же день. А к вечеру твой отец ушел из жизни. Ты была в страшном горе, но в то же время остро сознавала, что теперь находишься под моей защитой. К восторгу сыновей и их семей я полностью заплатил им за библиотеку отца и отказался от какого-либо другого наследства тебе. И ты сама сказала мне: «Но мне ничего не нужно, кроме нити жемчуга, которую отец дал мне от матери».

Девичество

По окончании Мариинской гимназии Елена мечтала поступить на Высшие женские курсы. Но ее желание не было поддержано семьей. Мать считала такое обучение излишним, а отец опасался, что дочь приблизится к нежелательному кругу людей и увлечется революционными идеями. Елене позволили продолжить уроки музыки и иностранных языков дома. Но ее сильный характер не мог смириться с такими ограничениями, и вскоре последовало нервное расстройство.

Елена целыми днями лежала в апатии на кушетке, отвернувшись к стене. В моменты смертельной тоски она начинала стонать и судорожно дышать. Тело ее коченело, и с трудом можно было влить в ее рот горячий чай с коньяком, чтобы как-то смягчить спазмы.

Врачи посоветовали увезти девушку в Ниццу лечиться душами Шарко. Семья последовала рекомендациям. Перемена климата и новые впечатления, а также предоставление по возвращении некоторой большей свободы, вернули Елене радость существования.

Иван Иванович ушел из жизни весной 1898 года, когда девушке было девятнадцать лет. На протяжении многих лет до наступления этого события она мучительно сознавала, что смерть его наступит сравнительно скоро. В ее снах отец всегда умирал внезапно. И он действительно ушел неожиданно – от паралича сердца.

Образ отца не раз возникал в снах Елены и позже, помогая ей принять правильные решения. Когда для нее наступило время выбора жениха, отец появлялся трижды, повторяя одну и ту же фразу: «Ляля, выходи за Николая Константиновича». Он же показал дочери ее будущего сына – мальчика лет двух в белой матроске.

В начале 1900 года Елена была уже невестой. Она исполнила желание Владыки видеть ее замужем за избранным для нее спутником, который был прекрасным духом, сдержанным и скромным в своих притязаниях, и который должен был стать ей незаменимым сотрудником в принятии высокого Учения.

Но свадьба по разным причинам отодвигалась. Осенью 1900 года Николай Константинович уехал в Париж. Для девушки это было трудное время невыясненных обстоятельств. В январскую ночь 1901 года она легла спать с мыслью о том, что, возможно, отец снова придет во сне и скажет ей, как и когда все разрешится. И отец пришел. «К Вознесению все устроится, все будет хорошо», – сказал он. И, действительно, к празднику Вознесения все обстоятельства сложились прекрасно и все благополучно разрешилось.

Ранней весной 1901 года Екатерина Васильевна и Елена поехали за границу. Пополнив гардероб в Париже, они проехали в Ниццу, где Елена прошла трехнедельный курс лечения теплыми солеными ваннами. Перед самым отъездом из Франции в Италию их навестил дальний родственник, большой спорщик и любитель держать пари. Он привез Екатерине Васильевне билет в сто франков за какой-то давний проигрыш и оставил его на столе, несмотря на ее отказ. Мать и дочь посмеялись над таким гонором. И Екатерина Васильевна решила проиграть эти деньги в рулетку, так как они собирались посетить Монте-Карло.

Накануне поездки мать, ложась спать, сказала Елене:

– Недурно было бы, если бы тебе приснились счастливые номера.

И Елена увидела во сне старичка Оноре, который всегда готовил ей соленые ванны и которому она очень симпатизировала. Старичок сказал ей:

– Мадемуазель едет завтра в Монте-Карло. Пусть она испробует счастье на номерах 1, 3, 4 – и указал еще некоторые сложные комбинации.

Проснувшись утром, Елена рассказала сон матери. И та решила воспользоваться указанием.

Атмосфера игорного дома была отвратительной. Елена хотела немедленно уйти, но мать уговорила ее остаться. Они подошли к длинному столу, вокруг которого в три ряда стояли люди. Пробыться было невозможно. Но стоявший рядом с ними высокий человек оказался русским и предложил помощь. Мать отдала ему пять франков и назвала номер 1. Мужчина хотел было передать деньги крупье, но в этот момент у Елены снова поднялось чувство отвращения к окружающим эманациям, и она остановила мужчину за локоть. Тот, пожав плечами, вернул деньги.

Когда щелканье шарика о стенки рулетки прекратилось, голос крупье отчетливо произнес: «Все выиграл первый номер!» Екатерина Васильевна страшно разволновалась. Она сунула пять франков тому же молодому человеку и попросила поставить на номер 3. На этот раз Елена не препятствовала. В полной тишине голос крупье сообщил: «Все выиграл третий номер!»

С таким же успехом прошел номер 4 и другие указанные старичком комбинации. Но когда Екатерина Васильевна попробовала что-то свое, она проиграла. Впечатление было таким оглушительным и публика настолько заинтересовалась, что ни мать, ни дочь не захотели больше оставаться в Монте-Карло. Не заходя больше никуда, они спешно отправились на вокзал и, уже сидя в вагоне, только и могли повторять: «Что же это такое? Как это могло произойти?»

Николай Константинович вернулся из-за границы к осени 1901 года. 28 октября в Петербурге состоялась свадьба.

Диалог четвертый

– Но как отнеслась к моему появлению семья Аджиты?

– Моей семьей была старшая сестра. Радости ее не было границ, когда она увидела мою Свати. Ты приехала со своей нянькой, но сестра захотела, чтобы ты спала в ее комнате. И я был обрадован этому чрезвычайно, так как не хотел оставлять тебя на попечении служанки, хотя и преданной.

– Мы ведь прожили вместе недолго?

– Не более двух семилетий. Но о подробностях той жизни можно говорить бесконечно. Ты заполнила все мое существо с момента своего появления, стала моей радостью и счастьем. Мы не могли расстаться друг с другом, и ты всегда во время моих занятий сидела на скамеечке у моих ног и учила свой урок. Ты часами могла сидеть с книгой на коленях и выписывать нужные мне места на персидском и санскритском языках, которые усвоила прекрасно, изучив потом и чтение по-латыни. А мои мысли и изречения ты с любовью вписывала в отдельную книгу. И эта книга, которая до сих пор находится при мне, еще хранит аромат твоих духов и наслоения твоей прекрасной ауры.

– Но как выяснилось, что я на два года старше, чем это указано в гороскопе?

– Твоя бабушка перед смертью написала письмо старому радже, в котором признавалась в подмене ребенка. Но нянька и ее муж не передали послание, так как боялись потерять свое положение. Они скрыли письмо и от меня. Муж няньки передал мне его только после ухода своей жены. Он даже не мог себе представить, что я мог бы озолотить их, имея такое письмо.

– Разве оно было настолько важным?

– Оно имело огромное значение. В нем находились настоящие число, час и минута твоего рождения. Составленный по этим данным гороскоп показал, что ты являешься не просто спутницей, избранной мной в этой жизни, но моей женой по Космическому Праву. И в наших гороскопах, в твоём и моём, присутствовал один и тот же знак – знак смертельной опасности от укуса змеи.

– Но как развивались события с той змейкой, которую привезли в кадке?

– Она притаилась в густой листве и вылезла только к ночи, намереваясь ужалить меня в обнаженную пятку. Ты услышала шорох и увидела ее при лунном освещении. Не теряя ни секунды, ты схватила ее за голову – и она впустила зубы в твой средний палец. Я мгновенно проснулся от твоего движения, понял случившуюся беду и, надрезав палец, стал усиленно высасывать кровь. Но яд уже начал свое действие. Ты посмотрела на меня с любовью и отчаянием, но ничего уже не могла сказать. Рука твоя одеревенела, и глаза остановились.

– Мне трудно сейчас слушать эту историю.

– Отдохни. Я вернусь к ней еще не раз.

В замужестве

Старший сын, Юрий, родился 16 августа 1902 года. Роды были тяжелыми. И у Елены, не желавшей пользоваться услугами кормилицы, не оказалось молока. Младший сын, Святослав, появился 23 октября 1904 года.

Николай Константинович в 1906 году стал директором Школы Общества поощрения художеств. Семья переехала с Васильевского острова в дом на набережной реки Мойки.

Лето 1911 года Рерихи проводили в Смоленской губернии, в имении княгини Тенишевой, где Николай Константинович расписывал храм. В начале августа он должен был по делам съездить в Петербург.

– Мне очень хотелось бы знать, что нам делать с таким количеством купленных бумаг. Постарайся увидеть во сне, – попросил он накануне отъезда.

Утром на вопрос, видела ли она что-либо, Елена ответила:

– Не видела, но слышала голос, сказавший мне: «Все бумаги продать».

Николай Константинович уехал с твердым намерением все продать, но друзья и банкиры в столице его отговорили:

– Не продавать нужно, а покупать, так как бумаги стремительно идут вверх.

Николай Константинович купил еще бумаг. Но через несколько недель они стремительно упали в цене в связи с инцидентом, приведшим к Балканским войнам. То же самое произошло и в 1913 году, когда совет о необходимости продажи всех бумаг не был исполнен.

Екатерина Васильевна покинула земной план осенью 1913 года. Сон, предвещавший ее уход, случился у Елены в 1911 году. Она видела в нем сгорбившихся черных старух, закутанных в длинные черные покрывала, и восприняла их как символ бедствий, которые свалятся на мать и закончатся ее смертью. Вскоре после этого сна целый ряд несчастий обрушился на Екатерину Васильевну: сахарная болезнь, припадок аппендицита, потери денежные, сломанная рука, порванные плечевые связки, еще один припадок аппендицита, воспаление брюшины, операция, страшные страдания от воспаления нервов конечностей, помешательство и смерть. В одной из галлюцинаций, которые преследовали Екатерину Васильевну во время болезни, она видела, что ее обвиняют и судят за то, что она убила своего ребенка. Она часами рыдала и ужасалась ожидавшей ее казни – сожжения на костре. В другой галлюцинации монах-схимник сурово смотрел на нее. А в третьей – она видела себя брошенной в глубокую яму, заполненную змеями и скорпионами.

Сны Елены постепенно изменили свой характер. Она стала часто видеть себя в обстановке прошлых эпох, но поначалу не придавала этому значения. Но отношение ее изменилось, когда она прочитала книги, отразившие великую мысль Востока. Идеи этих книг резонировали с ее глубинной памятью и вызвали из нее древнее знание о множественности воплощений.

Елена интуитивно искала Учителя среди многих известных ей Великих Обликов и не находила. Еще в раннем детстве она видела во сне старца, идущего к ней на помощь по бушующему морю с огненным посохом в руке, но лучи света скрыли черты его лица. Она нежно и страстно любила Облики Христа и Будды. Но Учитель в течение долгого времени мог только намекнуть ей на свою связь с этими Образами, так как ученица могла сгореть от преждевременного знания.

Елена созрела духовно в тот момент, когда во сне-видении Величественный Облик, в котором ее сердце узнало Спасителя, спустился по длинной лестнице в радужной сфере и протянул к ней правую руку, после чего из ее темени вырвалось пламя и зажглось сине-серебряным огнем. Это мгновение подъема и выхода огня дало ей неопишемую радость и открытие солнечного сплетения. А на Пасхальной неделе 1914 года под глубоким и длительным взором

любви заглянувшего в ее глаза Прекрасного Мальчика она в состоянии Самадхи испытала надземный восторг духа.

Не раз в снах возникала и фигура Врага. Именно его видела Елена на лестнице в красно-розовой сфере, когда он стремительно сбежал вниз, но в изнеможении остановился перед невидимой преградой. Он же появился и в виде рыцаря в серебряных латах, который представился ей как Конрад фон Рудендорф.

За несколько месяцев до Февральской революции 1917 года сон Елены показал ей, как царские дворцы, находившиеся в разных местах, как бы объединились и опустели. И пристальный взгляд появившегося отца – вернее, того, кто скрывался за этим близким ей обликом, – передал указ немедленно покинуть места, лишившиеся своих обитателей.

Красный Вестник на столбах света появился в видении Елены уже в Лондоне, куда семья Рерихов прибыла в июле 1919 года и где оставалась до октября 1920. Его огненно-красная фигура с исписанным свитком в опущенной руке и большим золотым ключом у пояса была прекрасна и грозна на фоне бархатной тьмы небес.

Диалог пятый

– Смерть Свати была ударом ошеломляющим. Я, как безумный, пытался оживить тебя всеми способами и долгое время не сознавал вполне, что ты ушла. Но силой воли мне удалось заставить себя достичь йоги с тобой в Мире Надземном. И результаты были необыкновенными. Я начал помнить все мои чувства, все мои слова, сказанные тебе и услышанные от тебя. Я запоминал каждое твое движение, каждый твой взгляд и улыбку и стал жить в Тонком Мире как наяву, почти отсутствуя сознанием в земной жизни.

– Но ведь такое состояние было трудным для окружающих?

– Да, так как я не замечал их и беседовал при них с кем-то невидимым.

– Разве могло это длиться долго?

– Нет. И об этом знал врач, которого моя сестра пригласила и вместе с которым охраняла меня. Он оказался сведущим человеком и сказал сестре: «Ваш брат сейчас переживает страстное счастье со своей женой, гораздо большее, нежели в земной жизни. Но это не будет длиться слишком долго, так как она скоро продолжит свой путь».

– Я должна была снова воплотиться?

– И найти меня. А я должен был, оставаясь в полном одиночестве текущего воплощения, помочь тебе освободиться от земного притяжения.

– Но в какие годы все это происходило?

– Мне сейчас немногим больше трехсот лет. Страстно долгий срок! Но такая продолжительная жизнь позволила мне пройти через все йоги и стать полным Архатом, а также понять, что самой мощной, самой прекрасной, самой счастливой, но и самой трудной, является Йога Любви.

– Неужели и другие Братья имеют такой же возраст?

– Наше Братство, действительно, состоит из старцев, хотя с виду они очень моложавы. Но все же моя земная оболочка Аджиты самая древняя.

– И именно Аджиту и его Друга я встретила в Лондоне?

– Раджа Чарнойя приезжал повидать свою любимую жену и ученицу. Я помню каждый миг той встречи. Аджита явился тебе в облике Майтрейи на мостовой Лондона. Архат может менять свой облик по желанию.

– Сколько же времени вы пробыли в Лондоне?

– Два месяца. Мы были там в ноябре, на декабрь, январь и февраль уезжали и в марте приехали опять. За время нашего пребывания ты ассимилировала мой особый луч и начала получать мои сообщения, приобщив к этому своего мужа.

– Но что было бы, если бы я тогда пошла за вами?

– Мы не расстались бы больше. И тебе пришлось бы уйти со мной. Закон Космического Права предъявил бы свои права.

– Но ведь я была не одна. Не могла же я строить свое счастье на несчастье других.

– Знаю. Потому твое сердце и удержало тебя от этого шага. Так тогда сложилась эта великая встреча – встреча, потому что сердце узнало.

События в Лондоне

После встречи с Владыкой и его Другом и Братом вокруг Елены Ивановны начались удивительные явления.

Семья Рерихов, увлекшаяся спиритическими сеансами, начала успешно осуществлять их самостоятельно, без участия профессиональных медиумов. Лондонская квартира наполнилась стуками стола, который двигался без малейшего прикосновения к нему. Со стен срывались ковры и кружили над головами присутствующих. По комнате летали металлические предметы, не причиняя никому вреда. Сверху сыпались спички и монеты.

Проводить сеансы могли с утра и до позднего вечера. Кто-то непрерывно читал алфавит, что называли словом «спеллировать». Кто-то записывал те буквы, на которые стол отзывался ударом. В результате складывались удивительные фразы. Ночью, уже лежа в постелях, задавали вопросы. И ответы приходили в виде условных стуков.

Елена начала замечать в себе усиление вспышек желтого пламени. По вечерам около ее постели обычными стали разные видения. Иногда отчетливо были видны фигуры, головы которых застилал серебристый туман. Временами проявлялись только руки, протягивающие ей книги. А порой возникали необычайно живые глаза, пристально смотревшие на нее.

Толчком к видениям в момент просыпания часто служил как бы разряд электрической искры. Именно таким образом перед ней предстали два широких сине-серебряных луча, один из которых был наполнен бесчисленными человеческими глазами, а другой – мелкими серебряными рыбками различной формы. Но видения мог вызвать и неожиданный внешний шум. Так, резкий свисток парохода заставил Елену увидеть стоящую на скале над обрывом древнюю башню.

Видения появлялись не только вовне, но и внутри. Монахиня в коричневых одеждах возникла где-то в районе солнечного сплетения, причем Елена смотрела в себя сверху вниз. Она стояла на коленях в молитвенном экстазе с поднятыми руками. Эта же монахиня возникла позже и во внешнем видении, на довольно большом расстоянии. Она стояла на коленях с раскинутыми в напряжении, опущенными руками, и голова ее была в экстазе закинута назад; над головой трепетал голубь, а изошедшая от него сине-серебряная искра в виде вибрирующей нити проникла в ее темя.

Прекрасная мужская голова появлялась много раз близко у изголовья – длинные, слегка волнистые, черные волосы; тонкие черты лица; небольшая борода; матово-смуглое лицо; закрытые глаза. Но иногда глаза вдруг широко раскрывались. И тогда из них точно брызгали серебряные лучи-нити.

А облики Владыки и его Друга – в белых тюрбанах, в натуральную величину, с движущимися глазами – одновременно с Еленой Ивановной в течение нескольких секунд наблюдали на фоне красной полированной доски стола оба ее сына.

Диалог шестой

– Желтая, сужающаяся кверху башня, которая предстала перед тобой в видении в Лондоне, – это Башня Чунг.

– Она была так ярко освещена солнцем и казалась такой древней.

– Мы откопали ее из-под щебня, как и мой древнейший дворец с его захороненными сокровищами. Щебень не был спрессован, и мы просто сбросили его в пропасть.

– Но откуда было известно, где нужно копать?

– От отшельника, к которому я ездил, чтобы показать ему гороскоп Свати.

– Что же сказал об этом гороскопе отшельник?

– Что он подложный и ты реально на два года старше, а также то, что ты моя жена по Космическому Праву, но не останешься со мной на долгую жизнь.

– Подтвердилось ли это, когда из письма бабки стало известно точное время моего рождения?

– Да. Но это письмо оказалось в моих руках совсем незадолго до твоего ухода. Отшельник сказал, что я стану в этой жизни полным Архатом, если избежну угрожающего мне укуса ядовитой змеи. И ты сохранила мне жизнь. Но вскоре я и сам стал отшельником.

– Но как же сестра Аджиты?

– Она прожила еще не более пяти лет. Сразу после ее смерти я передал права на свои владения племяннику и уехал в сопровождении старого слуги в приготовленный дом в Ладакхе, куда уже давно перевез библиотеку и памятные вещи.

– Но ведь и этот дом был впоследствии покинут?

– Да. Мы направились из него к Башне с моим любимым Братом, чтобы предаться еще большему отшельничеству. Его жена, которую он страстно полюбил, не прожила с ним и семи лет и ушла от слабости сердечной. И он тут же приехал ко мне, так как знал меня раньше и мечтал быть со мной. Его сочувствие и понимание размера моего горя помогли мне совладать со страстным отчаянием. И мы с ним решили больше не расставаться, но вместе добиваться достижения той ступени, когда мы сможем сознательно притянуть к себе наших Тар, наших Сокровенных Жен.

– Значит, мы больше не воплощались вместе.

– На земном пути я не мог сопутствовать тебе. Но мой луч всегда пребывал с тобой.

В Америке

Из Лондона семья попыталась уехать в Индию. Уже были куплены билеты, но их пришлось сдать. Рерихам предстояла миссия в Америке, куда они и прибыли в октябре 1920 года.

С первым членом будущего американского Круга, Франсис Грант, познакомились в гавани Нью-Йорка, куда журналистка прибыла, чтобы взять интервью у известного художника.

18 декабря 1920 года на выставке картин Николая Константиновича встретились с еще двумя будущими сотрудниками – пианистами Морисом и Зинаидой Лихтман.

Через Франсис Грант в 1922 году подошли брокер Луис Хорш и его жена Нетти.

Членами Круга стали также сестра Мориса Эстер Лихтман и мать Зинаиды Софья Михайловна Шафран.

По мере общения с Учителем члены Круга и сыновья Рерихов получили краткие имена в соответствии с одним из указанных им воплощений:

Елена Ивановна – Урусвати;

Николай Константинович – Фуяма;

Юрий Николаевич – Удрая;

Святослав Николаевич – Люмоу;

Франсис Грант – Модра;

Луис Хорш – Логван;

Нетти Хорш – Порума;

Зинаида Лихтман – Радна;

Морис Лихтман – Авирах;

Эстер Лихтман – Ояна;

Софья Михайловна Шафран – Смотрящая.

Процесс получения сообщений поначалу называли сеансами и лишь потом переименовали в Беседы. Но осознать всю глубину происходящего общения сразу было трудно. Потому не обошлось без замечаний по поводу не очень серьезного поведения. Когда однажды Елена Ивановна, увидев во время сеанса что-то забавное на неоконченной картине, неожиданно рассмеялась, столик простучал ей:

– Улыбка не уместна, подожду другого настроения.

А Удрае, который, начав есть булку, положил на стол одну руку, оставив другую в кармане, было сказано:

– Телесный голод утолишь после молитвы. И руки вынь из кармана, когда прикасаешься к силе, посланной милостью Бога. Считай счастьем минуты общения.

В конце мая 1921 года Елена Ивановна еще называла Владыку Мастером и не знала, кто из двух известных Мастеров беседует с ними. Она задала вопрос:

– Это Мастер Мория или Мастер Кут Хуми?

Но ей предложили догадаться самой:

– Сердце укажет на любимого мужа.

И она почувствовала, что это М.М. Но, конечно, в то время она не отнесла к себе намек о муже, так же как не отреагировала на слова о ее статусе Матери Мира.

– Мне кажется, что окружающие поглощают мою ауру, – сказала она.

– Да, – ответил Учитель.

– Даже самые близкие?

– Да.

– Беру ли я также от них?

– Нет. Матерь Мира.

Во время Бесед иногда происходили необычные явления. Однажды, при спеллировании имени «Локо Мудрый», появились два голубых луча, а Елена Ивановна ощутила ледяное прикосновение к запястью и паутину на ресницах. Голубые лучи Учитель назвал сиянием Локо Мудрого.

Елена Ивановна начала не только видеть, но и слышать. Суть увиденного и услышанного нередко пояснялась во время Беседы на следующий день. Как-то раз руки Владыки показали ей женский портрет в короне.

– Твой. Рани Чарнойя, – отстучал стол, управляемый невидимой силой, следующим вечером.

В марте 1922 года Елена Ивановна увидела яркий свет внутри головы и два светящихся вращающихся диска – ярко-зеленый и серебряный. Во время Бесед стали проявляться синие звезды. А из правого виска будто все время что-то струилось.

20 января 1923 года она увидела работу во много раз увеличенной клеточки своего организма. Клеточка выглядела как чашечка цветка, окруженная сетью сосудов, одни из которых были очень светлые, а другие – более темные. В более темных сосудах пульсировала жизнь – они усиленно работали. И Учитель пояснил, что ей удалось увидеть, как нервы ткнут ауру.

23 января 1923 года Елена Ивановна на лилово-розовом фоне увидела мужской лик, который легко можно узнать на картине Святослава «Возлюби ближнего своего (Господом твоим)»: бледное лицо с очень широким лбом; длинные темно-синие, но слегка поднятые в углах восточные глаза; небольшая раздвоенная борода; длинные, ниже плеч, спускающиеся на грудь волосы – светло-русые, довольно мелкими волнами и с прядями, как бы рассеченными на проборе.

Появлялся в видениях и Враг. Иногда Елена Ивановна ощущала его неприятные лучи, направленные на нее, но они растворялись лучом Владыки.

Сны о существовании в отдаленных эпохах продолжались. Особенно замечательной была серия видений о жизни с арабским шейхом Россулом ибн Рагимом.

Диалог седьмой

– Как звали жену Россула ибн Рагима?

– Оллула.

– Она умерла молодой?

– Ты была младше меня на двадцать три года и прожила со мной семнадцать лет. Наш первенец уже три года как учился в Александрии, когда ты снова забеременела и неожиданно ушла, оставив меня безутешным.

– И вхождение в тело Иисуса произошло много позже этого события?

– Не менее чем через двадцать лет. Ты покинула меня за несколько лет до прихода Иисуса в мой шатер. Он был младше меня на семнадцать лет. В момент вхождения в его тело мне было семьдесят семь.

– К тому времени я уже воплотилась?

– И даже выросла в невероятно красивую девушку.

– Но как все-таки произошла замена владельца тела?

– Я прибыл в Палестину к моему Брату, воплощенному в Иисуса, так как не мог преодолеть тоску после утраты жены и сына. Но Брат сам уже готовился уйти. Он сообщил мне о своей болезни и сказал: «До утра не дотяну. Ноги отказали, и тело не может действовать». Я предложил ему замену. И он радостно согласился, так как мечтал закончить свою миссию. А мне было необходимо помочь моей Оллуле в ее новом теле Марии Магдалины.

– Видимо, Марию снова преследовал Враг?

– Да. Мой постоянный соперник Люцифер воплотился тогда в первосвященника Каиафу. Он желал сделать Марию любовницей своего красивого сына. Но я понял его намерение и решил спасти жену.

– И уже новый владелец тела получил крещение от Иоанна?

– Да. Тем самым я получил некоторую поддержку среди его почитателей. Я решил тогда пойти к самым простым и невежественным людям и нашел их среди рыбаков. Они тепло встретили меня и попросили не оставлять их. Но скоро число почитателей разросло настолько, что мне пришлось ходить из селенья в селение и проповедовать на площадях у храмов.

– Но как же нашлась Оллула – вернее, Мария Магдалина?

– Я проповедовал тогда в Иерусалиме. И среди первых рядов слушателей появилась необычная посетительница, которая тщательно скрывала свою ослепительную красоту под густым покрывалом. Она слушала внимательно. А после проповеди подошла и попросила принять ее в ученицы. «Отдай все лишнее – и тогда приходи ко мне», – сказал я ей. Она поклонилась и молча удалилась в сопровождении служанки.

– Но ведь она пришла снова?

– Я уже отчаялся ее увидеть, так как прошло немало дней. Но однажды заметил сидящую в стороне простую поселянку под темным покрывалом, которая ловила каждое мое слово и быстро заносила его на пергамент. Сердце мое наполнилось такой радостью, что я стал говорить для нее и ради нее. И вдохновение не оставляло меня до самого конца. Я позвал ее после проповеди через моего ученика и разрешил следовать за мной в моих странствованиях. Так она стала матерью моим ученикам и мне.

– Неужели Мария была грамотной женщиной?

– Она была талантливой драматической исполнительницей, замечательной танцовщицей и образованнейшей женщиной. Евангелия от Ионна и Марка составлены на основе ее записей. Нагорная Проповедь была записана ею на отдельных листах и включена в более поздние Евангелия от Луки и Матвея. Все четыре Евангелия были даны под разными именами, чтобы

скрыть участие Марии: иначе они не увидели бы свет. Но если бы в жизни Христа не было тебя, то его краткая жизнь совершенно была бы изъята из памяти людской.

– Но как Мария сумела пережить крестную смерть Иисуса?

– Ты проявила мужество духа и самообладание. Ты молила меня об одновременном со мной уходе, но я обещал тебе явиться после смерти. Мой уход до срока естественной смерти позволил мне остаться притянутым к земному плану в течение одиннадцати лет. И ты стала видеть и слышать меня, запоминая мои слова и записывая их. Иоанн, уходя, передал твои записи своему ученику, а тот, в свою очередь, – гностику Валентину, который оказался настолько нечестным, что окромсал их и выдал за свои. Но истина обязательно будет восстановлена.

В Европе

8 мая 1923 года старшие Рерихи с младшим сыном отбыли на лайнере «Мавритания» из Америки в Европу. 19 мая приехали в Париж, где предстояло забрать старшего сына, который проходил обучение в Сорбонне.

Луис и Нетти Хорш прибыли в Париж самостоятельно, побывав сначала в Англии. Елена Ивановна фактически спасла Поруму от смерти, отдав ей часть своей психической энергии, так как та получила засорение во время пребывания в Лондоне.

Вместе с Рерихами Хорши путешествовали по Франции, Италии и Швейцарии. Повсюду посещали антикварные магазины, закупая множество ценных вещей.

В Риме при входе к антиквару столкнулись с совершенно белой собакой, выбежавшей из дверей главной комнаты. Учитель пояснил, что, где белая собака пробежит, там всегда хорошо. В этом магазине удачно купили шестнадцать картин.

В Швейцарии встретились с будущим секретарем Николая Константиновича Владимировичем Анатольевичем Шибаевым, знакомым уже по Лондону. В дальнейшем он получил имя Яруя. Во Франции подошел член предстоящей Центральноазиатской экспедиции полковник Николай Викторович Кардашевский – Чахембула.

Логван и Порума отбыли в Америку 8 сентября 1923 года. А 13 сентября в Париж на неделю приехала Ояна. Ей было поручено увезти с собой легенду о Камне.

Частые упоминания о Камне, тайна которого велика, начались с июня 1923 года. Даже ушедшая мать Елены Ивановны передала во время одного из сеансов:

– Ляля, удержи крепко Камень. Рука не наша дает вам его.

Легенду о Камне начали записывать 24 августа 1923 года. А на следующую ночь руки Владыки в видении Елены Ивановны поднесли к ее груди черный Камень удлиненной формы, на двух концах которого загорелось пламя, давшее ощущение жара. Посылка, в которой находился древний ларец с Камнем, была принята Юрием в номере парижского отеля 6 октября 1923 года.

Диалог восьмой

- Никто из Сестер не имел такой тяжелой борьбы с Люцифером, как ты.
- Наверное, поэтому я так любила поэму Лермонтова «Демон».
- Твой дух многое помнит. Лучи Люцифера были запечатлены на тебе. И это создавало мощное притяжение к нему. Твое очищение произошло во времена Атлантиды, когда в Азии, представлявшей собой острова, упал большой Камень с Ориона.
- Значит, были и маленькие?
- Ты носила на себе Камень весом почти полкилограмма. Мы с тобой нашли его в местности, занимаемой Братством.
- Во времена Атлантиды я была жрицей?
- Да, а я – жрецом Ясоном. Большой Камень принес тебе смерть, а меня на долгое время лишил зрения и слуха.
- Но как это произошло?
- Тогда наша страна оказалась под наплывом водной стихии из-за смещения земной оси. Я призвал небесный огонь и спас от наводнения и окончательной катастрофы свой остров, носивший название Митра – Солнце, но потерял тебя.
- Я погибла?
- Да. Метеорит упал с неба на то место, которое оставалось не покрытым водой. Он потряс весь остров. Подземный огонь вырвался из базальтовых недр – и вода исчезла в образовавшемся кратере. Он ослепил тебя, и ты, не удержавшись на ногах, упала в разверзшееся горнило.
- Это была тяжелая смерть?
- Нет. Ты упала в огненный кратер уже мертвой. Я пытался спасти тебя, но ты стояла, окруженная огнем, и вдохнула его, чтобы умереть легко. Опаление дыхательных органов приносит легкую смерть, так как оно нарушает нервную нить, связывающую сердце с мозгом, и сознание утрачивается.
- Видимо, сгорели и мои тонкие оболочки?
- Как и мои. Но твои в большей степени. Мои были только опалены. Ты тогда получила огненное крещение – и Враг уже не мог действовать на тебя так, как раньше. Космос знал, насколько тебе было нужно очищение от страсти к Люциферу, которая еще жила в сердце твоём. Но после ужаса сожжения ты была разлучена со мной на многие столетия. Мы сотрудничали в Высшем Мире. И ты являлась как Небесная Мать, поучая жрецов и ученых тайнам Небес. Так возник культ древний и все легенды о Матери Мира.
- Видимо, мое исчезновение в огне восприняли как знамение?
- Погибшая жрица стала, по народному поверью, Богиней храма, посвященного Солнцу, который воздвигли на месте падения метеорита. Камень положили в основание массива из базальта. Я сделался отшельником, но ты явилась мне – и ко мне вернулись мои силы. Я страстно служил тебе в храме.
- Происходит ли до сих пор падение даров Ориона?
- Да. Совсем недавно Орион прислал мне новый Камень. Металл Морий светит в нем чудесным синим огнем. Этот метеорит лежит теперь рядом с нашим основным Камнем.

Прибытие в Дарджилинг

В Индию семья Рерихов выехала из Марселя на пароходе «Македония» 17 ноября 1923 года. 30 ноября прибыли в Бомбей.

На пароходе у Елены Ивановны произошло интересное видение. Она посетила музей, в котором было собрано все касающееся жизни Христа. И в мелькавших перед ней гравюрах и изображениях той жизни она разглядела себя.

Конечной целью перемещения по Индии был Дарджилинг. По пути миновали Джайпур; Амбер, где родилась будущая жена Акбара Джодбай; Агру; Фатехпур-Сикри, столицу империи Акбара; Дели; Бенарес; Калькутту.

В Дарджилинг прибыли 25 декабря 1923 года. У источника на пути из Гума встретили необыкновенного ламу, который сидел на носилках и имел на голове корону. Он приветствовал Рерихов улыбкой.

Жили в отеле и искали подходящий дом. Таковым оказался Потанг – дом, где за десять лет до того в течение трех лет жил Далай-лама XIII, бежавший от цинских войск. Комната Далай-ламы, где, по словам Владыки, были явлены чистые мысли, стала комнатой Елены Ивановны.

Обойтись парой слуг, как планировали, не удалось. Пришлось нанять целый штат, так как в соответствии с кастовыми законами Индии человек, овладевший некоторой семейной профессией, должен выполнять только свою работу, а труд иной профессии обязан выполнять другой человек.

15 февраля 1924 года Рерихи направились в десятидневную поездку по буддийским монастырям Сиккима. Владыка указал поехать открыто, чтобы окружающие привыкли к ним и примирились с их передвижениями. Всюду следовало подчеркивать свой интерес к обычаям страны, изучению языка, магии и астрологии.

В первых же индийских видениях Елену Ивановну окружило множество цветов – белых, синих, фиолетовых, лиловых. Иногда они стояли в горшках вокруг ее постели. Удалось даже разглядеть кусочек сада Владыки.

А еще она увидела большой ковчег с резным орнаментом по бокам, в который чьи-то руки складывали листы бумаги. Он был виден из-под сдвинутого пестрого покрывала, и вокруг него разливалось радужное сияние. Оказалось, что покрывало, прикрывающее ковчег, напитано аурой, для того чтобы течение мыслей в хранимых в нем рукописях оставалось непоколебленным.

Видения могли накладываться друг на друга. Например, картина фризий шла параллельно с видением Святослава, который показывал матери свои картины и спрашивал совета.

Как всегда, звучали отдельные фразы на разных языках, которые иногда было трудно запомнить. В конце февраля при сосредоточении на Америке Елена Ивановна услышала: «Порума упала там, где не следовало падать». Незадолго до этого она видела, как из брошки, подаренной Нетти, выпали или стерлись почти все жемчужины. Владыка пояснил, что Порума забыла, откуда идет власть, и споткнулась не вовремя.

Утром 6 марта 1924 года Николай Константинович и Юрий упросили Елену Ивановну позволить им сделать ее фотографию в кресле. Изображение получилось в большом круге света – солнечной ауре.

11 марта Владыка передал сообщение о том, что до отъезда из Дарджилинга Урусвати получит его письмо, подтверждающее дальнейший путь. Письмо на березовой коре, записанное по-санскритски, было получено 20 февраля 1925 года перед отбытием из Дарджилинга в Кашмир, то есть перед началом Центральноазиатской экспедиции.

В ночь на 28 марта Елена Ивановна увидела монаха, одетого в белое, который сказал ей единственное слово: «Трипитака!» Он был очень похож на встреченного при въезде в Дарджилинг ламу – Брата Джуал Кхула. Елена Ивановна поняла, что ей нужно больше внимания уделить Учению Благословенного.

Диалог девятый

- Сколько мне было лет, когда я вышла замуж за Акбара?
- Четырнадцать.
- Известные изображения Джодбай совершенно не соответствуют оригиналу.
- Эти портреты нарисованы воображением художников того времени. Ты изображена на них с темной кожей, хотя она была у тебя светлой.
- Но как могла произойти встреча падишаха с принцессой одного из княжеств Раджпутаны?
- Твой отец предложил мне тебя в жены. И я согласился, так как слышал о красоте твоей матери. Раджа сказал, что ты очень похожа на нее, но вместо прекрасных темных глаз унаследовала его синие. Я был страшно обрадован этому, так как любил синие глаза при темных волосах.
- Значит, это отец организовал нашу встречу?
- Он пригласил меня к себе, так как союзные раджи готовили для меня дурбар, торжественный прием. Мы сели на коней и помчались к его дворцу. Никто не видел нашего приезда, так как мы воспользовались тайным входом. Я стоял в амбразуре и любовался видом на холмы, когда в комнату вбежала девочка.
- Это была я?
- Конечно. Отец поднял тебя на руки и прижал к сердцу. Ты спросила его, видел ли он падишаха и понравился ли он ему. Раджа опустил тебя на пол и сказал: «Но ты сама можешь судить об этом». Тогда я вышел на видное место, поклонился тебе, как царице, и выразил надежду на снисходительное суждение о моей особе.
- Наверное, я сильно смутилась?
- Но быстро пришла в себя и сказала в ответ на мой поклон: «Я не махарани, но только дочь раджи».
- Я поклонился еще раз и произнес: «Но ты можешь стать царицей Индии». Ты побледнела, затем покраснела и вопросительно посмотрела на отца. Тот ответил: «Падишах делает нам честь и просит твоей руки». Ты сказала: «Но я не знаю его и не могу стать одной из трехсот его жен», – причем ты точно угадала число моих наложниц.
- Но неужели я все же согласилась стать триста первой женой?
- Ты согласилась стать первой. Я сказал тебе: «Никогда бы я не осмелился предложить тебе стать одной из незаконных жен, но только первой женой и царицей Индии».
- Но что же отец?
- Он сказал, что для него будет большой радостью видеть тебя женой его лучшего друга и покровителя, и оставил нас на некоторое время наедине. Тогда ты сказала мне: «Я раджпутанка и нуждаюсь в особом положении в семье мужа. Не смогу жить одной жизнью с наложницами и дворцовой челядью. Мне нужно иметь свое небольшое помещение». Я ответил, что у тебя будет особый дворец с собственным управлением.
- А наша разная религиозная принадлежность – она меня не смущала?
- Ты сказала, что не можешь отказаться от религии своих предков и принять мусульманство. И я ответил тебе: «Моя мать – индуска. Но моя религия не имеет никакого отношения к моей любви к тебе. Буду любить тебя за ум и красоту, но не за ту или иную религию».
- Но все же, должно быть, во дворце мне пришлось непросто?
- Ты была моим счастьем, но, конечно, страдала и от ревности, и от лукавства наложниц, и от лживых утверждений и самых разных историй. Но ты прочно утвердилась на положении первой жены. И я свято охранял этот твой статус.

Начало нового опыта

28 марта 1924 года Елена Ивановна начала новую тетрадь записей, которую озаглавила «Внутренняя жизнь Белого Братства». В начале первой страницы она отметила: «Слышать начала много раньше, нежели 28 марта 1924 года, но регулярную запись начала вести лишь с этого числа». Тем самым она отделила тетради бесед от тетрадей опыта.

В тетради бесед продолжали переписываться сообщения, полученные от Владыки во время сеансов. Большая часть этих записей позже вошла в книги Учения Живой Этики.

Тетради опыта стали подробным отчетом обо всем, происходящем с Еленой Ивановной в связи с целенаправленной работой Владыки над ее организмом.

Момент разделения тетрадей записей на два вида был выбран не случайно. Он соответствовал началу нового опыта – опыта подключения к центральному проводу Братства. В ходе этого опыта Елене Ивановне предстояло научиться при сосредоточенном вслушивании улавливать голоса не только Владыки и Брата Кут Хуми, но и других Братьев и Сестер. Владыка подчеркнул, что такой опыт производится впервые и главная его особенность заключается в том, что он происходит в обычной жизни.

Во всех своих тетрадях первых лет Елена Ивановна пользовалась чернилами двух цветов: черного и красного. Черными чернилами в тетрадях опыта она записывала фразы, услышанные тонким слухом, а красными – все остальное. К этому остальному относились многочисленные видения и самые разнообразные события: ощущение живых прикосновений к лицу; сотрясение нервов от резких выкриков; появление голосов нового тембра; звуки колокольчиков и струн; сильные разряды и трески; легкое насвистывание Брата Кут Хуми; боли в разных частях тела; повышенное сердцебиение и озноб; разнообразные вибрации и дрожания; горение в голове и спинном хребте; волны замораживания вдоль позвоночника; шевеления в крестце и солнечном сплетении; сокращения нервов, напоминающие движение мурашек; вспышки света и сияния; разноцветные звезды и радужные световые образования.

Запись за 2 апреля 1924 года может дать представление о совокупности тех ежедневных сведений, которые заносились в тетради опыта в первые дни. Последовательность событий, отмеченных в этой записи, такова. Сначала появилось видение сухих ветвей в середине большого куста. Сестра Ориола, рукой указывая на них, произнесла: «Смотри – эти уже засохшие». Затем чей-то голос сказал о новой бритве, которая хорошо бреет. Другие многочисленные голоса произнесли свои фразы. Возникло видение горящих кустов. Голос Святослава сказал о двух шикарных картинах, которые он задумал. Мелькнуло видение расшнурованного сапога, на котором вспыхнуло несколько синих звезд. К утру позвал Владыка: «Шакунтала! Шакунтала!»

В последующих записях Елена Ивановна отмечала, что ритмические звуки и удары переносятся ее организмом довольно спокойно, тогда как неожиданное легкое шуршание бумаги в соседней комнате может вызвать болезненное сотрясение в области солнечного сплетения. Если провод по каким-то причинам молчал, она записывала: «По проводу ничего не слышала».

Фиксировались также моменты ухудшения слышания, причиной чего могли быть, например, огорчения после трудных разговоров. Услышанные фразы тогда теряли звучность и либо плохо доходили, либо следовали слишком быстро одна за другой.

Могли мешать крики животных и детей. А бывало, что волны замораживания и мурашек распространялись по телу настолько интенсивно, что все внимание отвлекалось на них и сообщения ускользали.

Но со временем слышать стало легче. Уже не мешали ни крики хищных птиц за окном, ни лай собак, ни шумы в соседних комнатах, а голоса говоривших начали довольно определенно различаться по тембру и разнообразию интонаций.

Диалог десятый

- Моя жизнь с Шакунталой – одна из моих любимых страниц среди воплощений с тобой.
- Неужели она была отвергнута, как это описывает Калидаса?
- Легенда о Шакунтале совершенно искажена. Ты была вынуждена скрываться из-за нашего сына, которого могли украсть. Мой отец, махараджа, ни за что не хотел иметь наследником сына от неизвестной девушки, хотя ты была браминкой.
- Но каким образом случилась наша разлука?
- Я был сильно болен, когда мне сообщили, что ты вместе с сыном погибла в пожаре после нападения разбойников на дом твоего отца. Мой отец вскоре умер. И я сразу поехал искать тебя. Но увидел только место, на котором все было сожжено дотла. Никто не мог сообщить мне никаких сведений о тебе. Не осталось и намека на какие-нибудь следы.
- Что же произошло дальше?
- Я вернулся к обычной жизни. Стране нужен был наследник. Но точно какое-то проклятие висело надо мной: у моих новых жен не было потомства. Я решил тогда избрать наследника среди тех, кто станет победителем в состязании. Приглашение было разослано всем нашим царствующим домам.
- Я по-прежнему скрывалась?
- Да. Ты охраняла своего ребенка. Но ты дала ему прекрасное воспитание, достойное сына махараджи. А я всегда верил, что мой сын неожиданно найдется. Таково было сделанное мне пророчество.
- Наверное, до меня дошла весть о предстоящем состязании?
- И ты послала на него сына, который стал победителем во всех видах. Он настолько походил на меня, что не было никаких сомнений в его происхождении. Я спросил его об отце. И он показал мне мой перстень. Я в страшном волнении спросил его о матери. Он ответил, что ты здесь, с ним. Мы тут же последовали к тебе. И моя радость не имела границ. Ты стала моей махарани. И мы прожили вместе до глубокой старости.

Продолжение опыта

К общему проводу подключались все новые и новые голоса. Каждое такое подключение сопровождалось у Елены Ивановны ознобом. Это сокращение нервов расходилось веером от центра между лопатками или от темени. А от центра солнечного сплетения мураши разбежались солнцеобразно.

Иногда при ознобе возникало ощущение, близкое к восторгу. Ему сопутствовали яркие серебристые лучи и лиловый свет в глазах. Но это состояние тут же пресекалось, если движение энергии по направлению от низа позвоночника к его верху доходило до уровня лопаток.

Опыт успешно продвигался вперед, обостряя нервные центры Урусвати и показывая неприкрашенную жизнь Братства. Но все происходящее было нелегко. В одном из видений Владыке даже пришлось написать крупными буквами на стене: «Крепись».

Но все же прорывались усталость и тоска. И в один из таких моментов Елена Ивановна отметила:

– Скучно записывать обрывки фраз.

– Температуру записывать тоже скучно, – ответил ей во время беседы Владыка. – Но без записи нельзя знать ход болезни. И ты без записи не заметишь сроков пробуждения центров.

– Но почему мне надо мучиться опытом, а Фуяме нет?

– Потому что ты хочешь принести народу точные знания. А это значит, что тебе надо привыкнуть к лабораторным лучам и установить непосредственное сообщение со всеми специалистами. Фуяме предстоят земные работы, тогда как тебе – деятельность в уплотненном теле в далеких сферах.

К началу мая 1924 года удалось сочетать тонкое слышание с видением. Это трудное достижение проявилось в следующем эпизоде.

Елена Ивановна увидела неприятную сцену. Пьяный человек вошел в комнату убогого вида. В нем она узнала одного из знакомых, недавно подошедших к Учению. Донеслись его обращения к невидимой Маше, которые сопровождались ругательствами.

Это видение сменилось другим, шедшим из лаборатории Братства. Две Сестры сидели на диванчике в небольшом помещении. Одна из них, в розово-лиловой одежде, с белым платом на голове, повернула лицо в сторону Елены Ивановны и улыбнулась. В это время Брат, одетый в белый халат, в очках, с густыми темно-русыми волосами и бородой, стоял, наклонившись над аппаратом на столе, и что-то рассматривал. Доносились слова беседы.

По поводу двух этих сцен Владыка сказал:

– Поистине, делимся и добрым, и худым. Ты увидела Томаса Вогана, смотревшего на действие лучей, и слышала беседу по поводу последнего опыта. Но разве не плачевно получить клише, подобное разговору с Машей?

Во второй половине мая Владыка сообщил о текущей стадии опыта:

– Работа года сделана в два месяца. Теперь надо дать центрам устояться. Самое главное не в содержании сообщений, а в том, что организм вынес перемену лучей, причем лучи радужных, лиловых и синих аур были приняты тобой много лучше всех желтых.

Высшим достижением Владыка назвал запечатление Еленой Ивановной фрагмента ночного служения Братьев. Она увидела, как в помещении, ярко освещенном серебристым светом, люди в белом одеянии ходили процессией вокруг каменного престола, на котором лежала глыба Камня.

Тетради опыта с каждым днем наполнялись новыми записями, так же как и тетради бесед. Вечером 20 мая была записана беседа о Князе Мира. Она вошла впоследствии в книгу «Криптограммы Востока».

Диалог одиннадцатый

- Князь Мира, Люцифер, стал Князем Тьмы, Иерофантом Зла?
- Он не имел права именоваться Люцифером. Это имя было моим во время борьбы с ним в Атлантиде.
- Но Враг умеет принимать красивые облики и появляться в приветливом блеске.
- Это его уловка – окутываться светом.
- Почему он всегда так упорно тянулся ко мне?
- Потому что мы оба с ним обладали Космическим Правом на тебя, а ты – на нас. Люцифер, как и я, мог быть твоим Космическим Мужем, так как в нас была явлена одна и та же сила. Космическое Право основано на сродстве элементов в составе монад и мощном взаимном притяжении. Он, ты и я – самые древние духи в нашей системе. Я никогда не мог полюбить никого другого, кроме тебя. Но ты могла выбирать. И в конце концов ты выбрала меня. Но это не устроило Люцифера. Он стал моим соперником. И обладание тобой и разрушение меня превратилось в главное его устремление.
- Наверное, соперничество космических духов многое предопределило в нашей системе?
- Самым страшным было разрушение в древности Лучшей Планеты, на которой мы жили в тонких телах. Ее осудили на гибель наши ревность, жажда мести и власти. Но мы многое искупили с тех пор своими страданиями.
- Но что послужило космической причиной катастрофы?
- Причина совершенно ясна. Избыток моей силы, не уравновешенной твоей, притягивал к планете разные пространственные тела. Люцифер решил воспользоваться таким положением. Он желал раздавить болидом меня и моих последователей. Но я призвал болид меньшего размера, но более мощный, чем его. И столкновение двух космических тел вызвало катастрофу. Гибель Лучшей Планеты привела к нашему падению и изгнанию из Рая.
- Но ведь когда-то Враг был светел?
- И даже прекрасен. Но он не любил ни трудиться, ни страдать. Трудам умственным и телесным он предпочел удовлетворение своих страстей. И способности его стали бледнеть. Он начал падать ниже и ниже, утратив духовную мощь. Высшие Сферы стали для него недоступными.
- И тогда он захотел отгородить от них Землю?
- Да. Он решил пресечь доступ из них к землянам и окружил планету плотной атмосферой. Земля – лучшее место для развития интеллекта. Но ее условия стали трудны для пробуждения духа, так как аура Люцифера отталкивала лучи высших планет.
- И нам пришлось спуститься на земной план?
- Мы могли бы наслаждаться пребыванием в Высших Сферах, предоставив землянам изживать их карму. Но ты жертвенно принесла много жизней на спасение человечества от козней Врага, искупив тем самым свой давний отход к нему.

Видения и пояснения

Елене Ивановне очень хотелось, чтобы Владыка появился в своем астральном облике. Но голос Сестры Ориолы попросил ее:

– Не вини Мастера в нежелании показаться тебе. Он не хочет тебя обжечь.

Хотелось больше слышать Владыку, но тот ответил на это желание:

– Ведь для твоей пользы я так запрятался. Я-то всегда близко, но нужно ввести и многие другие лучи.

Елена Ивановна жаловалась, что улавливает мало значительного и перестала различать тембры голосов. Владыка пояснил:

– Нельзя идти темпом первых дней. Иначе через месяц можно ручаться за пожар. Надо нервам дать подремать.

Но какие бы настроения ни возникали, видения продолжали записываться. И часто смысл их разъяснялся в ближайших вечерних беседах.

В одну из ночей Елена Ивановна проснулась будто от испуга и увидела натянутые как бы на станке или пяльцах фиолетовые нити. Между нитями появлялись кружки того же цвета, которые рядами соединялись в ткань. Это была живая ткань, обладающая свойством непроницаемости и предназначенная для изолирования предметов. Добавляемыми кружками оказались жизненные клеточки, вытянутые из растений. Они выстраивались таким образом, что образующиеся в ткани волокна продолжали жить.

Позже Елена Ивановна увидела во сне, как работник в области Братства нес на спине мешок, в котором находились злаки, собранные для опытов. Мешок был сделан из голубовато-зеленой, с лиловым отцветом, студенистой ткани, предохраняющей от потери жизнеспособности. Владыка пояснил, что такая ткань может охранить не только злаки, но и физическое тело человека. Именно таким образом в течение тридцати лет сохранялась плотная оболочка Сестры Изар, пропавшей при полетах в тонком теле.

Часто в видениях Елены Ивановны мелькали ее сыновья, переживавшие в то время нелегкий период адаптации к новым условиям.

– Ты только подумай, – сказал ей Владыка, – сколько отдаешь в ночное время. Одно только воздействие на Удраю берет много сил.

– Меня ли видел Юрий стоящей ночью у его постели?

– И такое бывало не раз. Но ты помнишь только часть своих ночных разговоров.

В эти дни Елена Ивановна увидела себя в белом одеянии с золотым обручем на голове около лежащего на постели Юрия. Она успокоила напуганного сына и трижды прикоснулась губами к его телу в области солнечного сплетения. Как пояснил Владыка, она применила древнюю мистерию Иштар для укрепления сознания неофита.

В ночь на 23 июня 1924 года Елена Ивановна испытала два необычных переживания.

Сначала она увидела себя стоящей у стола и читающей строки в раскрытой книге. Все ее существо вдруг начало вытягиваться из тела и отступать назад. Но это ощущение, бывшее мучительным, быстро прекратилось, так как вызвало у нее испуг.

Через некоторое время вытягивание повторилось. На секунду Елена Ивановна как бы потеряла сознание и очутилась в незнакомой комнате. Она захотела оставить след своего пребывания в ней и, не имея ничего под рукой, взяла шпильку из волос и нацарапала на черных папках, лежащих на столе: «Рерих – великий человек!»

Это были первые попытки выделения ментального тела. Спустя год Владыка сообщил, что она побывала в кабинете Чичерина.

Наблюдалось у Елены Ивановны и интересное раздвоение сознания. Однажды она, как обычно, вслушивалась в идущие слова. Но оказалось, что одновременно она рассматривает темное небо и две звезды на нем, лиловую и более красную.

Одним июльским утром чья-то рука взяла левую руку Елены Ивановны и пожала ее. Это ощущение было очень материальным.

– Христос? – спросила она.

– Да, да, да! – последовало в ответ.

16 июля 1924 года Елена Ивановна увидела, как обычные волны света и отдельные световые пятна перешли в серебряный свет, заканчивающийся радугой. Затем серебряное поле разделилось, и посреди получился удлинённый треугольник, состоящий из многоцветных искр. Она тут же услышала:

– Праздник, Урусвати, сегодня твой!

Владыка пояснил, что простое ощущение световых волн – это начальное представление о свете Братства. На следующей стадии волны света разбиваются на отдельные цветовые тона. Потом постигается радуга и серебряный луч. Но если серебряный луч начинает разлагаться на составные цвета, то этот день в Братстве называется праздником.

– Но другие видят яснее и больше, нежели я, – сказала Урусвати, не допускающая, что наблюдаемое ею явление так значительно.

– Но качество иное, – последовал ответ. – Прошу временно поверить в разумность Владык. Все придет вовремя.

В ночь на 18 июля 1924 года Урусвати увидела фигуру Матери Мира с ликом, накрытым платом до подбородка. Серебряные обручи на поднятой руке фигуры были браслетами Елены Ивановны.

Диалог двенадцатый

– Сита, Свати, Елена объединились в любимом облике Матери Мира. Похитивший Ситу надеялся разрушить космическую любовь, но только усилил ее огни.

– Мне так тяжело читать трагедию Рамы и Ситы!

– Но если бы такая страстная любовь не существовала, то не могла бы сложиться легенда, которая вдохновляла лучшие сердца и умы. Вальмики был моим воплощением. И он мог написать такую повесть только потому, что сам пережил ее. И Сита в новом облике снова была рядом с ним.

– В какие времена жил Рама?

– Почти шесть тысяч лет тому назад.

– И нас действительно изгнали из дворца?

– Мы ушли добровольно, видя, что нарастает узурпатор.

– Догадываюсь, кто был воплощен в преданного брата Рамы.

– Сердце правильно подсказывает тебе.

– Действительно ли Рама увидел необычную лань, на поиски которой отправился?

– Да. Это редкое и красивое животное завлекло меня в гущу леса и исчезло. А я никак не мог выбраться из чащи. Брат отправился на разведку. Он пошел по моим следам и увидел, что они теряются в чаще. Он начал свистеть – и я вышел на его свист. Услышав, что Сита разослала всех стражников на поиски меня и осталась одна со слугами, я бросился бежать. Но тропа оказалась страшно долгой.

– Сита уже была похищена?

– И единственной свидетельницей, оставшейся в живых, была старая раненая служанка. Она рассказала, что в наш стан ворвался всадник с дружиной. Он привязал боровшуюся с ним Ситу к седлу и ускакал, а его дружинники перерезали всех слуг и стражников, вернувшихся после безуспешных поисков и вступивших в битву.

– Страшно подумать, что испытывал тогда Рама.

– Я не мог промолвить ни слова, но только стонал от страстной боли в груди. Моя Сита была осквернена и похищена моим злейшим Врагом. Я тогда понял коварный план моей мачехи и ее сына – изгнать меня с Ситой из нашего дворца и крепости и известить Врага о нашем новом местонахождении.

– Видимо, Враг проследил нашу жизнь?

– И устроил мне ловушку, подкинув несколько прекрасных ланей.

– А потом была война?

– И в этой упорной борьбе сторонники моего отца и брата оказались предателями. Я ушел из своей страны к тем племенам, представителей которых из-за внешнего сходства относили к обезьянам. И они оказались самыми преданными сотрудниками, с которыми я одолел Врага.

– Но где в это время была Сита?

– Враг поместил тебя в подземную темницу в лесу, в нескольких милях от города и дворца. Он хотел вызвать твою любовь и сеял сомнение, рассказывая, что у меня новые красавицы-жены, родившие мне сыновей. Но ты не верила ему и прокляла его.

– У меня был от него сын?

– И потому ревность терзала меня. Но сын настолько походил на тебя, что я не мог уничтожить его. Ты не хотела иметь его при себе. И его воспитали мои люди. Он стал мне преданным слугой. И я вернул ему достояние его отца.

– Были ли у меня дети от Рамы?

– Два сына, как две капли похожие на меня. Но ты недолго прожила со мной и ушла в тот день, когда мой народ признал тебя моей царицей. Ты подошла к огню, сделала жертвоприношение и ушла от разрыва сердца.

Отъезд отца и сына в Америку

В августе 1924 года Николай Константинович и младший сын начали готовиться к отъезду в Америку, где Святослав должен был остаться. Встал вопрос о гражданстве сыновей.

– Принятие гражданства не противно плану, – сказал Владыка. – Не вижу вреда, если временно один побудет монголом, а другой – американцем.

Приступили к сборам и упаковке картин. Это вызвало у Елены Ивановны большой упадок сил и перебои в опыте.

– Почему стала слышать так мало и с большими промежутками? – спросила она.

– Потому что у нас предприняты особые меры к тишине, – ответил Владыка. – Дело не в тебе. Сочетание светил необыкновенно сложно.

– Но почему нельзя усилить видения?

– Потому что опыт заключается в передаче звука.

– Но все же я кое-что слышу.

– Некоторые пониженные звуки могут долетать. И в дни, когда усталость не слишком велика, можно недолго слушать – не более сорока минут или часа. А потом – спать. Сон сейчас необходим. Если что-то спешно потребуется – разбудим.

Но и во сне случались острые моменты. Когда женщина в красном сари из сновидения начала поносить Учителей, Урусвати в возмущении замахнулась на нее стулом.

– Кто была эта женщина? – спросила она позже.

– Противница Матери Мира, – ответил Владыка. – Но ее хлопоты пусты. Мои войны крепки!

И руки Владыки закрыли голову и лицо Урусвати от грязи, сочившейся сверху, когда ей надо было закончить работу в темных подвалах Астрального Мира.

Фразу: «Выше канон – Господом твоим!» – Елена Ивановна услышала ночью, а под утро увидела сон. Она шла среди тяжелой, душной атмосферы по зыбкой почве, в которой ноги могли увязнуть. Но она передвигалась легко, входя в помещения, наполненные разными людьми, и говорила с ними на духовные темы. И все они соглашались с ней, а если и смеялись, то без враждебности и отрицания.

Вечером Владыка пояснил, что Урусвати была передана сильнейшая формула: «Господом твоим!» – подкрепленная сном. С этой формулой можно пройти по самым неудобным путям и не задохнуться в трудной атмосфере.

– Сколько голосов я сейчас вмещаю? – спросила Урусвати.

– До сорока. Постепенно дойдем до семидесяти семи. И должен тебя предупредить. Если заметишь перерывы или заглушенные голоса, то знай, что мы бережем покой нашего спящего Брата. Чуткость его духа феноменальна.

Речь шла об опыте Брата Кут Хуми по переходу в уплотненное тело, о начале которого было сообщено 30 июня 1924 года.

– Ручаюсь, что опыты Урусвати и моего Друга идут, как траншеи – навстречу.

– Но мне стыдно, что я так мало делаю.

– У тебя четыре таланта: музыка, живопись, врачевание и наставничество. Но самый редкий твой дар – это синтез духовности. Ты всегда знаешь, что надо делать. В древности ты была бы поставлена в положение водительницы государства, так как нет ошибок в твоих ощущениях.

– Но, наверное, многие ламы слышали голоса Шамбалы?

– Если бы ламы слышали наши рабочие голоса, то сбежали бы тут же. Надо иметь отвагу, чтобы понять лабораторию такой, какая она есть.

Приготовления к отъезду подходили к концу. 22 сентября 1924 года Николай Константинович и Святослав уехали.

Владыка сообщал в последующие дни:

– Едут хорошо.

Диалог тринадцатый

- Пророк Зороастр жил до Рамы?
- Прямо перед ним. Дух Рамы узнал Аллаилу в Сите.
- Аллаила сама пришла к Зороастру?
- Да – с горем в сердце, так как в тот день она должна была дать ответ жениху. Она была дочерью знатного царедворца. И тот хотел отдать ее в жены соседнему царю.
- Значит, Аллаила уже раньше знала и любила Зороастра?
- Она видела его в снах, а потом – когда он проходил мимо дворца.
- Но видел ли ее Зороастр раньше?
- Ее облик посещал его в видениях. А день ее прихода ему указали светила.
- Но почему он не оставил ее у себя, когда она пришла?
- Так как не хотел, чтобы ее запятали. Много угроз последовало после этого прихода, много страданий. Но когда было указано огненное объединение, Зороастр похитил Аллаилу и отнес ее в храм.
- Наверное, отвергнутый жених не прекратил своих преследований?
- Он явил похищение. Но Зороастр знал, где скрыта Аллаила, и пришел с мечом требовать поединка – честь за честь. И когда собрались служители храма и служители дворца, он поднял меч и поразил царя.
- Вероятно, это был все тот же Враг?
- Конечно. Все тот же самый похититель.
- Но впоследствии Зороастра все-таки убили в храме?
- Да, так как было много врагов и завистников. И их ополчение усилилось после прихода Аллаилы.
- Сколько лет прожила Аллаила после этой расправы?
- Один месяц. Я был убит в сорок пять лет, а ты умерла в тридцать два. Твое сердце до конца любило Зороастра, который был верен Космическому Праву.

Новые сны и стадии опыта

Для вечерних бесед нужны были двое. Так как Николай Константинович отсутствовал, пару Елене Ивановне составил Юрий. Ответы на вопросы и пояснения опыта продолжали приходить.

24 октября 1924 года Николай Константинович и Святослав прибыли в Нью-Йорк. Через два дня после этого Елена Ивановна увидела сон. Она сидела на вершине лестницы, ведущей в дом, а внизу ходили неприятные люди, которые к ней подняться не могли. С верхней площадки подошел Николай Константинович и пожаловался, что там, куда он послан, почти нет людей и ему трудно одному.

Елена Ивановна начала переживать, что она сидит в спокойствии, тогда как Николай Константинович волнуется и трудится.

– Так надо, – сказал ей Владыка. – Сейчас важно твое спокойствие. Можешь посылать туда стрелы энергии.

Посреди одной из ночей Елена Ивановна дважды просыпалась с неприятным чувством легкого страха. Думы были около младшего сына в Америке.

– Мне было беспокойно, – сказала она Владыке. – Казалось, что Люмоу нападает на Фуяму.

– Было, – коротко ответил Владыка.

А на следующую ночь приснился американский Круг, который сидел в полном составе, окруженный светом. Вокруг него, за пределами светового кольца, находились отвратительные астральные сущности. Они старались атаковать отдельных членов Круга, бросая в них что-то напоподобие взрывчатых веществ. Сверху раздался голос Владыки: «Видала? Видала?»

В беседе он пояснил:

– Ты видала, насколько темные ненавидят дом мой.

Высокого человека, почти гиганта, с заgrimированным лицом Елена Ивановна увидела во сне, в котором сидела за столом с двумя незнакомыми женщинами. Он вошел – и она поняла, что это посланник Белого Братства. Состоялся разговор, в котором пришедший упомянул, что сейчас шестьсот человек, связанных с Братством, работают в Индии. Одна из женщин вдруг возмутилась и начала произносить оскорбительные слова в его адрес. Елена Ивановна встала перед ним, желая защитить, и почувствовала необычайные вибрации, исходившие от него. Эти вибрации вызвали в ней такое сильное сердцебиение, что она не могла долго выдержать их и вынуждена была отойти. Но она хорошо запомнила пристальный взгляд серо-голубых глаз, направленный на нее.

– Видала нашего Брата, – пояснил Владыка. – Работает среди раджпутов.

– Но почему он был так заgrimирован?

– Истинно, ему приходится маскироваться. Барабанщиком даже был.

В одну из ночей Елена Ивановна ощутила страшное напряжение. Как бы что-то взорвалось в ее голове. Мелькнула мысль: «А как же план, если я убита?» Но тут же перед ней встал облик Учителя. И она произнесла: «Мория!» Очнувшись со звучащим в ушах возгласом: «О-ля-ля!» – и успокоилась, что взрыв не нарушил ее способности слышать.

– Что за взрыв был в моем мозгу? – спросила она у Владыки.

– Затронут был нерв мозга.

Владыка свидетельствовал о благополучном протекании опыта. Но накатывающие иногда сомнения в своих силах терзали Елену Ивановну и приводили ее к тоске и слезам.

– Тяжкая Тара! – сказал в один из таких моментов Владыка.

– Но мне так больно, что я могу дать настолько мало.

– Заблуждение!

– Я не могу поверить в свое значение.

– Придется поверить.

В опыте наблюдались новые проявления. Однажды после очень мелких вибраций и сокращений в голове возникло странное ощущение как бы вдоха – будто темя приподнялось и опустилось. Так проявилось ментальное дыхание.

Наблюдались шевеления в голове, боли и вращения в солнечном сплетении, тошнота, сильные замораживания, резкая смена холода и жара, не говоря уже о постоянных вибрациях тела и огненных вспышках, когда к мозгу прикасался луч.

– Почему в Лондоне все явления были безболезненными? – спросила Елена Ивановна.

– Тогда мы были ближе и действовали особым лучом. Теперь же закаляем организм для оккультных переживаний.

Когда Елена Ивановна постаралась остановить непонятное ощущение невесомости тела и истечения из темени, Владыка сказал:

– Правильно прекратила. Пока еще рано.

До нее доносились разные шумы с другого конца провода, похожие на звуки закрывания или открывания дверей, перемещения или падения каких-то предметов.

Она увидела, как рука провела красным карандашом линию по рисунку, и услышала при этом ясно выраженное звучание. Владыка пояснил:

– Карандашом зачеркнул решения Врага.

10 декабря 1924 года Николай Константинович отплыл из Америки.

– Иду говорить с Фуямой на палубе, – сообщил Владыка.

Во второй половине декабря Елена Ивановна думала о Брате Хирониусе, прибывшем в октябре в новом теле в Братство. «Взяли рукописи, написанные мной», – услышала она его голос в ответ на свои размышления о том, что множество его достижений приписано Анни Безант.

– Сегодня допустил Хирониуса до провода с тобой, – сообщил в беседе Владыка.

– Странно будет видеть Блаватскую в теле молодого австрийца.

– Разница небольшая.

– Есть ли перебои в опыте?

– Но ты же слышишь. Если говорю: «Хорошо», – значит, перебоев нет. Дай опыту настояться.

Все свои видения и ощущения Елена Ивановна продолжала фиксировать в тетради опыта. Принятое совместно с Юрием она записывала в тетрадь бесед. Одной из таких записей было повествование о путешествии Аполлония Тианского на север Индии.

Диалог четырнадцатый

- Лаколина, ученица Аполлония Тианского, была из Лакедонии?
- Да. «Лако» означает «сердце» на старом греческом языке. Она была из патрициев тех времен. Чудесная и смелая ученица бросила дом и родных, так как знала, что Учитель есть высшее назначение. Для распространения Учения Аполлония она открыла дом для мыслителей.
- Видимо, это было не очень обычно для тех времен?
- Поэтому Учитель и ученица подверглись преследованиям со стороны родных и старой среды. Но мы творили вместе и вдохновляли вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.